

Отзыв официального оппонента
на рукопись диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Глущенко Максима Александровича
«Палеолитические комплексы Братского геоархеологического района»,
представленной на соискание ученой степени по специальности
07.00.06 – археология

Выбранная тематика исследования М.А. Глущенко нова и актуальна для Восточной Сибири. Представленная на защиту работа является собой пример диссертации основанной, в большинстве своём, не на стратифицированных, а на подъёмных материалах, компактно сосредоточенных в пределах единого геоархеологического района.

Актуальность исследования М.А. Глущенко не вызывает сомнений, так как территория Среднего Приангарья, включающая Братский геоархеологический район, на протяжении второй половины XX века изучалась не системно. Специфические геоморфологические условия, ставшие следствием искусственного затопления территории, сформировали возможность для изучения высоких уровней р. Ангара. Особенностью района исследования является отсутствие опорных стратифицированных памятников, что затрудняет корреляцию материалов, но придаёт дополнительную актуальность работе. Кроме того, исследование напрямую затрагивает сложный вопрос «кварцитовой проблемы», сформулированной Г.И. Медведевым и иркутской археологической школой, способствуя её решению на новом методологическом уровне. Автором предложен пересмотр периодизации А.В. Волокитина, а также высказана иная точка зрения на зависимость хронологии технокомплексов от степени коррозии артефактов.

В качестве цели работы автор исследования ставит разработку периодизации палеолитических комплексов Братского геоархеологического

района и определения их места в палеолите Северной Азии. Для достижения заявленной цели предполагается решение следующих задач:

- провести технико-типологический анализ индустрий с различной степенью сохранности поверхности изделий;
- разделить археологический материал по степени сохранности поверхности каменных изделий и по их технико-типологическим характеристикам;
- сравнить изучаемые комплексы с индустриями сопредельных регионов;
- проследить зависимость хронологии комплексов от состояния сохранности поверхности каменных изделий.

Задачи сформулированы корректно в соответствии с заявленной целью исследования, представляются логичными и выверенными. Построение и компоновка диссертации логична и последовательна, основана на строгом делении материала на группы, качество типологического описания материала подчёркивают самостоятельность исследования.

Работа имеет классическую компоновку и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложений. Следует отметить, что приложения весьма информативны и состоят из тринадцати таблиц, описывающих статистику рассматриваемого материала, и графического блока, состоящего из рисунков каменного инвентаря, профилей шурfov, топографических планов и схем. Предложенная автором структура работы логично распределила объём информации, центральное место в котором заняла вторая глава, посвящённая описанию материала. Первая глава концентрирует внимание на историографии исследования Братского геоархеологического района и геолого-геоморфологической ситуации, а третья глава целиком посвящена аналитике и сравнению с технокомплексами сопредельных территорий.

Защищаемые положения отражают цель и задачи исследования и характеризуют личный вклад диссертанта в науку.

Отдельно стоит отметить полевые работы, организованные на ряде рассматриваемых памятников. Несмотря на то, что получен немногочисленный переотложенный материал, проведённые исследования дали дополнительную аргументацию для выделения шести групп артефактов, а привязка работ к балтийской системе высот под уровень Братского водохранилища, безусловно, даст возможность будущим исследователям надёжную гипсометрическую привязку.

В рамках первой главы полно и всесторонне изложена история исследования в пределах Братского геоархеологического района и даны оценки геологического строения долины р. Ангара. Они даны как в рамках аллювиально-террасовой парадигмы, сложившейся в среде геологов-четвертичников в конце прошлого века, так и теории раннеголоценового происхождения, сформулированной школой Г.И. Медведева и признающей несостоятельной опору на гипсометрические уровни и их связь с возрастом террас. При этом исследователь не позиционирует себя как сторонника той или иной теории.

В истории исследования региона выделяется три этапа, начиная с 60-х годов прошлого века на основании разницы в методологическом уровне и масштабах проводимых работ, что не вызывает возражений.

Центральную часть работы занимает вторая глава объёмом 111 страниц, которая посвящена описанию и анализу каменного материала шестнадцати местонахождений, выявленных в пределах Братского геоархеологического района. Заслуживает внимания методологический подход исследователя, обусловленный спецификой рассматриваемых технокомплексов. Весь материал внутри каждого местонахождения первоначально разделён на три (либо две, в случае отсутствия какой-либо группы в материалах памятника) основные группы, в зависимости от степени коррозии поверхности артефактов. Затем, в рамках каждой группы применена классификация по технико-типологическим признакам. Автор исследования использует традиционную (Нехорошев, 1999) схему описания,

включающую нуклеусы, ранжированные по демонстрируемой системе расщепления, индустрию сколов и орудия. Учитывая то, что основу работы представляют всё-таки подъёмные материалы, достаточно трудно провести полноценный технологический анализ индустрий, поэтому основной акцент сделан на технико-типологические признаки. Описание материала выполнено профессионально и не вызывает нареканий, кроме довольно спорной категории «свообразные орудия-заготовки» (стр. 40), использованной для характеристики орудийного набора местонахождения Курчатовский залив.

Исходя из особенностей рассматриваемого материала, подобная схема ранжирования видится вполне удачной. Благодаря этому подъёмные материалы, составляющие основу исследования, логично систематизированы в рамках каждого описываемого местонахождения, что существенно облегчает восприятие исследования. Глава хорошо иллюстрирована. Благодаря наличию значительного количества рисунков материала в графическом блоке приложений, каждое рассматриваемое местонахождение проиллюстрировано по основным технико-типологическим группам инвентаря. Несмотря на явную добросовестность исследователя по отношению к иллюстративным материалам, следует сказать о том, что качество рисунков, представленных в приложении, довольно неравномерно, как по уровню рисовки, так и по степени обработки в графических редакторах. Если разница в качестве археологического рисунка объясняется различными авторами (например: рис. 8:2, рис. 51, 52 и.т.д. и рис. 22-23), указанными диссертантом в приложениях к работе, то низкое качество обработки в графических редакторах (например: рис. 13:8), следует считать авторским недочётом.

Другим моментом, обращающим на себя внимание, является отсутствие в тексте главы сквозной метрической характеристики описываемых артефактов. Несмотря на то, что промеры приводятся, они связаны с наиболее метрически показательными предметами, то есть с

самыми большими, или с самыми маленькими. Возможно, следовало бы представить эту информацию в письменном виде, так как из-за разницы в масштабе рисунков непросто определить метрические характеристики для различных выделяемых автором групп материала.

Крайне интересным видится обращение автора исследования к сырьевой составляющей рассматриваемых индустрий. Учитывая возросшее значение петроархеологических исследований, обращение к сырьевой тематике при работе со столь сложным для анализа материалом, видится очень актуальным. Практически все представленные в работе местонахождения (за исключением Мыса Дунайский – 2) имеют сырьевую атрибуцию. Однако не все памятники охарактеризованы в единой системе описания. Автором, совместно с петрографом, выделены 3 основные горные породы, применяющиеся для обработки в Братском геоархеологическом районе. Наиболее распространен кварцит, на второй позиции песчанистый алевролит и третье место занимает кремень (кремнистая порода?). Логичным в данной ситуации было бы последовательное изучение доли каждой горной породы в выделенных в ходе работы группах материала, а также в пределах нуклевидной, орудийной группах и группе сколов. Это могло бы дать дополнительные данные для корреляции шестнадцати рассматриваемых местонахождений, как между собой, так и с памятниками сопредельных территорий. Но автор не идет дальше выделения процентного соотношения этих горных пород для групп сильно, слабо и не корродированных материалов, причем некоторые местонахождения (Сурупцева-1-3; Леоново-1-3) в тексте второй главы лишены и процентных соотношений, что полагаю авторским недочётом. Но в обобщающей третьей главе, процентные соотношения сырья по группам представлены. Тем не менее, представленный в работе материал проанализирован на высоком профессиональном уровне, а высказанные замечания ни в коей мере не умоляют качества и объема проведённой диссертантом работы.

Основные теоретические выкладки работы связаны с третьей главой исследования. Именно в ней приводится авторская схема членения материалов на шесть групп. Как и в предыдущей главе сохранён порядок рассмотрения корродированных и не корродированных комплексов. В основе предлагаемого членения, помимо степени коррозии, лежат технико-типологические характеристики артефактов и сырьевой состав коллекций.

Коррадированный комплекс, включающий материалы местонахождений Курчатовский залив, Южный Падун – 1, Монастырская гора 1-2, Сурупцева – 1-3, Мыс Дунайский – 1-3 и Левобережный Култук, разделён на три основные группы. Важным фактом является кварцитовая направленность материалов, так как от 88,1 до 96 % артефактов выполнено из кварцита. На основании технико-типологического анализа из корродированного комплекса материалов выделено три группы. Сильнокоррадированные материалы, содержащие элементы леваллуазской технологии, видятся автору гомогенными, в то время как слабокоррадированный комплекс разделён на две группы. Критериями выделения третьей группы предлагается пластинчатая направленность (доля пластинчатых сколов-заготовок и нуклеусов с негативами пластинчатых снятий), а «остальная часть слабокоррадированных изделий» (стр. 140) автором именуется второй группой.

В работе отмечается как технико-типологическая близость первой и второй группы, прежде всего в виде наличия верхнепалеолитических и более ранних техник, так и выделяются отличительные черты. Третья группа слабокоррадированных материалов выделяется на основании преобладания одноплощадочных монофронтальных нуклеусов (см. табл. 6).

К определению возраста карродированных материалов, относящихся к проблемному «кварцитовому комплексу», автор подходит крайне осторожно, так как в его распоряжении крайне мало стратифицированных материалов, причём все они неоднократно переотложены в пределах второй половины каргинского межледникового – первой половины сартанского оледенения.

Этот тезис, как и мнение о возрасте не моложе раннекаргинского не вызывает сомнений.

Рассматривая место корродированных материалов Братского геоархеологического района в палеолите Прибайкалья и сопредельных территорий автор проводит корреляцию как с материалами Олонского и Тарахайского «пластов» Приангарья, выделенных Г.И. Медведевым, так и со стратифицированными памятниками Горного Алтая (слои 21-22 Денисовой пещеры, и стоянки Кара-Бом). При этом схожесть с последними отрицается по причине отсутствия широкого применения леваллуазской технологии. Также несхожа вторая группа Братских материалов с Игетейским Логом – 3, но относительно близка к материалам Денисовой пещеры 20-12 слоёв (стр.150).

Третья группа Братских материалов, по мнению автора, имеет самые многочисленные аналогии с Макарово – 4 на Верхней Лене, а главным критерием схожести принимается выбор плоскостного принципа расщепления как основного.

В итоге первая группа корродированных материалов Братского геоархеологического района связывается со среднепалеолитическими индустриями среднемуруктинского времени, состав второй группы автору видится, не без основания, смешанным и переходным от среднего к верхнему палеолиту, а третья группа определяется как раннекаргинская (стр. 158).

Не столь однозначна картина в некорродированной группе материалов. Как и коррадированный комплекс он разделён на три группы, четвёртую, пятую и шестую. Абсолютно не вызывает сомнений выделение пятой группы, основанной на материалах памятников Леоново 1-3 и Кежма – 1. Материалы статистически представительны (2508 экз.) и имеют выражительные типы орудий в виде бифасов и остроконечников с уплощённым насадом.

Менее однозначной выглядит четвёртая группа которая, даже по мнению самого диссертанта, «крайне малочисленна и разрозненна на десяти

местонахождениях» (стр. 161) и не имеет аналогий в материалах сопредельных территорий. Ещё менее надёжным представляется выделение шестой группы, которая включает в себя лишь 50 экземпляров артефактов (см. табл. 1) из местонахождения Крылатый. Критерием её выделения является ориентация индустрии на торцовый принцип расщепления, но учитывая наличие торцовых нуклеусов в других группах материалов, этот критерий видится не слишком надёжным и безоговорочно убедительным. Пятая группа оценивается как верхнепалеолитическая и отнесена к каргинскому времени, а шестая группа предварительна отнесена к финальному палеолиту.

Интересен подход автора исследования к выделенным второй и четвёртой группам, которые на основе технико-типологического анализа, рассматриваются как смешанные.

Несмотря на высказанную критику, полагаю возможным выделение четвёртой и шестой групп, так как предложенная схема является открытой и с течением времени возможна её коррекция, или усиление с появлением новых материалов.

Одним из самых важных тезисов, представленных в работе, на наш взгляд, является мнение о том, что в настоящее время «отсутствуют убедительные экспериментальные исследования о влиянии пескоструйной обработки на различные виды сырья» (стр. 172), также заявленный во введении. Полагаем, что проведение подобного рода экспериментов на трёх основных видах сырья, свойственных Братскому геоархеологическому району, стало бы украшением работы. Безусловно, крайне сложно провести полностью корректный эксперимент, но вполне возможно установить объективные закономерности разрушения поверхности сырья и выяснить саму возможность и степень влияния пескоструйной обработки вне зависимости от других агентов влияния.

В заключении хочется отметить существенную научную значимость диссертационного исследования М.А. Глущенко и чёткую аргументацию

зашитаемых положений, подтверждённую фактическим материалом. Все это позволяет говорить о самостоятельности проведённого исследования. На наш взгляд, оно отличается новизной, а достоверность полученных выводов не вызывает сомнений. Высокий уровень представленного исследования даёт возможность сказать о существенном личном вкладе автора в науку. Задачи, решение которых приводится в диссертационной работе, имеют большое значение для развития археологии каменного века Восточной Сибири.

В целом, диссертация отвечает всем требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Автореферат соответствует содержанию диссертации. На основании этого работы Глущенко Максима Александровича может служить основанием для присуждения автору искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

15.04.2017

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной истории
исторического факультета

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный
университет»

Павел Валерьевич Мороз

672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Забайкальский государственный университет»,

Тел. +7924373853, e-mail: frosions@mail.ru

